

УДК 02
ББК 78.303

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ЧТЕНИЯ: ПОПЫТКА ОСМЫСЛЕНИЯ

© Ю.П. Мелентьева, 2006

*Научный центр исследований истории книжной культуры
при НПО «Издательство “Наука”»
117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, 90*

Рассматривается связь глобализационных процессов, культуры с распространением грамотности, книжности, чтения. Основное внимание уделяется чтению как коммуникации, которая стимулировала процессы глобализации во всех ее аспектах и направлениях, и проявлению глобализации в самом чтении. Анализируется структура чтения российского и зарубежного читателя.

Ключевые слова: глобализация, культура, чтение, современная структура чтения.

Проблемы глобализации занимают все большее место в исследованиях современных ученых. Понимание глобализации как процесса, в ходе которого исчезают барьеры между цивилизациями и странами для перемещения информации, капиталов, товаров, услуг, людей, позволяет выделить пять ее основных аспектов: информационный, экономический, политический, демографический и экологический. Однако все эти аспекты взаимосвязаны и поэтому самым радикальным образом влияют на сферу культуры.

Вообще, если согласиться с М.С. Каганом и считать, что «единство всех форм генетически не закодированной деятельности и есть культура» /1/, становится очевидным, что суть глобализации – «всеединства» – коренится именно в сфере культуры /2/.

Некоторые исследователи утверждают, что явление глобализации не ново. Так, Г. Тернборн выделяет шесть больших исторических волн глобализации, первая из которых относится к распространению мировых религий и формированию трансконтинентальных цивилизаций в IV–VII столетиях /3/.

Все эти волны были многомерными и обязательно имели культурную составляющую.

Совершенно очевидно, что культурная цивилизация теснейшим образом связана с распространением грамотности, книжности, чтения.

Примерно за 700 лет до н.э. в Греции был изобретен алфавит, положивший начало качественно новой (в отличие от длившейся более трех тысячелетий устной традиции) коммуникации. Несколько столетий спустя, после изобретения и распространения печатного станка и бумаги началось широ-

кое распространение грамотности и книжности во всех странах мира.

Чтение на долгое время стало той коммуникацией, которая стимулировала процессы глобализации во всех ее аспектах и направлениях: от религии до географии.

Вместе с тем и в самом чтении как коммуникации, в его структуре и контенте находят отражение глобализационные процессы. Вероятно, так было всегда и во всех странах, однако особенно это стало очевидно в конце XX в., когда появилась возможность проводить сравнительный анализ в этой области.

Известно, что изучение чтения в России началось, как это ни странно, гораздо раньше, чем в странах Европы и в Америке. Характеристики чтения различных слоев и групп российского общества середины XIX в. ярко показаны в широко известных работах Н.А. Рубакина, Х.Д. Алческой и др. В более поздний период – с начала XX в. и вплоть до наших дней – были предприняты десятки, если не сотни исследований различного уровня, в которых анализировались различные стороны чтения (интенсивность, мотивация, предпочтительность, проблематика и т.п.) различных читательских групп и континентов и изучались аспекты взаимовлияния чтения и социума. Одним из важнейших выводов этих исследований может быть тот, что чтение, «книжность в России является особым и, может быть, единственным путем к просвещению и свободе. Отсутствие демократических институтов и гражданского общества в нашей стране замещала литература» /4/.

В Америке регулярные исследования чтения начались в 1940-х гг., в Европе и того позже. Мо-

жет быть, именно потому, что западное общество не было, в отличие от российского, столь «литературоцентричным».

Появившаяся в последние 15–20 лет, когда в стране произошли значительные перемены во всех областях и сферах жизни, возможность, с одной стороны, более объективного изучения российского читателя, а с другой стороны, ставшая более доступной информация о зарубежном читателе, позволяют осмыслить те общие, глобализационные процессы, которые способствуют формированию так называемого «нового читателя».

Хотя чтение российского читателя времен «перестройки» было весьма специфично и определялось многими исследователями как «читательский бум», который характеризовался повышенным интересом к запрещенной ранее литературе, массовым увлечением публицистикой и документальной литературой (мемуарами, архивными материалами, дневниковыми записями и др.), литературно-публицистической периодикой, интересом к философской, психологической, экономической литературе и т.п., *реальная картина* читательских интересов и потребностей, структуры массового чтения и т.д. возникает лишь сейчас, когда цензурные запреты заметно смягчены, а книгоиздание в нашей стране смогло победить книжный дефицит и предложить современному читателю широкий круг чтения.

Исследования последних лет показывают, что основные характеристики чтения современного российского читателя вполне сравнимы с аналогичными параметрами чтения в других странах, полученными в ходе последних (2000–2004 гг.) исследований, проведенных в США Book Industry Study Group, Reading Watch observatory, America Online, Европейской комиссией ЮНЕСКО, а также более ранних исследований в других странах /5/.

Прежде всего в структуре чтения как российского, так и зарубежного читателя можно выделить «свободное» и «деловое» чтение. В зависимости от возраста и жизненной ситуации читателя в его чтении преобладает тот или иной тип чтения.

Заметна тенденция к преобладанию в круге чтения россиян, так же как и читателей других стран, справочных, утилитарных изданий (пособий по домоводству, садоводству, воспитанию детей и т.д.), а также словарей, энциклопедий. Значительная номенклатура и высокие тиражи этих изданий восполняют существовавший ранее пробел в книгоиздательской политике. В отличие от периода «перестройки» чтение журналов и газет занимает сейчас весьма незначительное место в чтении большинства читательских групп российского общества, что вполне соответствует общему положению. Определенное место в чтении россиян, как и читателей во многих зарубежных странах, занима-

ет мистическая литература: гороскопы, книги, раскрывающие различные религиозные практики и т.п. Исследователи связывают это явление с чувствами неуверенности и тревоги, характерными для современных жителей городов индустриальных стран.

В круг чтения россиян вошли новые темы и жанры. Например, «любовный роман», широко распространенный за рубежом и недоступный ранее российским читательницам.

В чтении практически всех читательских групп, вне зависимости от возраста и уровня образования, значительное место занимает детектив (разного уровня художественности), мелодрама, фантастика (в основном у молодежи).

Подтверждая общемировые тенденции, весьма ослаб интерес российского читателя к поэзии, а также к произведениям военной тематики, историческим романам.

Интересно, что в отличие от других стран в России не пользуется успехом такой жанр, как комиксы. Между тем во Франции комиксы популярны среди всех поколений, а в Японии наблюдается «бум» комиксов. Видимо, этот жанр не отвечает российской ментальности.

Однако исследования показывают, что и серьезная художественная литература теряет былую интеллектуальную роль в российском обществе, что заставляет многих исследователей говорить о «примитивизации» чтения, о возникновении «нечитающего поколения». Особую тревогу российских специалистов, так же как и специалистов других стран, вызывает чтение подростков и молодежи /6/.

Основным «соперником» книги видится электронная коммуникация (телевидение, видео- и аудио-кассеты, CD, DVD и пр.) и Интернет /7/.

Однако далеко не все исследователи оценивают современное положение с чтением в мире вообще, и в России в частности, как кризисное. Несмотря на то что большинство исследований действительно констатируют сокращение (в России, так же как и в других странах) пространства книжной коммуникации, сегодня очевидно, что высокий статус книги сохраняется. Значительная часть молодежи, студенчества собирают личные библиотеки, регулярно покупают книги и т.п. Кроме того, сегодня вокруг Интернета складывается новая международная читательская элита – «новый» виртуальный читатель, который получил свободный доступ к электронным каталогам и полнотекстовым базам традиционных библиотек всего мира, а также к электронным библиотекам, которые широко представлены в Интернете. Этот «новый» читатель читает книги (и не только деловые, но и художественные) с экрана, использует технические приспособления («электронные книги», PALM и др.) для чтения текстов /8/.

В мире активно формируется новая композитная фигура: «читатель–потребитель–пользователь», деятельность которого нельзя оценивать по нормам прошлого. Необходимо также отказаться от сложившихся в условиях идеологически монолитного общества жестких оценочных характеристик чтения, от желания унифицировать читателя. Первые исследования интернет-чтения в зарубежных странах /9/ и в России показывают, что Интернет, как и библиотека, как две искусственно созданные системы имеют явные взаимосвязи и взаимозависимости. Сегодня уже ясно, что Интернет способствует не уменьшению, а усилению авторитета традиционной библиотеки, особенно если она включена в интернет-среду.

Следует, видимо, согласиться с точкой зрения, изложенной в докладе ассоциации итальянских издателей «Итальянский книжный рынок», где подчеркивается необходимость отказа от поверхностного противопоставления тех, кто читает и не читает; требуется искать способы приобщения к чтению тех, кто не читает сегодня.

По-разному оценивая уровень современного состояния чтения, практически все исследователи, а также и практики (библиотекари, учителя и др.) приходят к выводу о том, что высокое социальное и педагогическое значение чтения как для личности, так и для общества в целом требует создания государственной поддержки чтения, программы продвижения чтения в «нечитающие» или «слабочитающие» слои населения /10/, необходимо, чтобы чтение стало «культурной нормой» каждого человека. И в этой сфере – привлечения к чтению – также ощутимы тенденции глобализации.

За рубежом накоплен значительный опыт осуществления программ поддержки чтения. Все более очевидной становится необходимость объединения усилий всех, входящих в книжную систему агентов: издателей, книготорговцев, библиотекарей и т.п.

Уже несколько десятилетий в различных странах мира (Германии, Франции, Нидерландах, Индии и др.) разрабатываются разнообразные целевые программы по поддержке чтения.

Особенно удачен опыт Великобритании, где осуществлены программы «The Big Read», «Bookstart». В США доказала свою эффективность программа поощрения детского чтения «Book It!» Становится весьма очевидной связь между усилиями государственных, общественных и коммерческих организаций по продвижению чтения и уровнем чтения населения страны, особенно – молодежи.

Вообще, в большинстве зарубежных стран программы чтения, программы поддержки грамотности – это ключевые направления культурной политики. На реализацию национальных книжных

читательских программ работают все средства информации, весь механизм государства; существует сильное волонтерское движение по продвижению книги для чтения как культурной нормы, формированию «единой книжности».

К сожалению, Россия остается пока практически единственной европейской страной, в которой нет государственной программы поддержки чтения. Единственная существующая инициатива в этой области – программа поддержки чтения некоммерческого фонда «Пушкинская библиотека». Благодаря поддержке этого фонда многие российские библиотеки, которые, конечно, имеют свой исторический опыт работы по данной проблеме, смогли познакомиться и с международным опытом привлечения к чтению и успешно используют его.

Опираясь на такие международно принятые профессиональные ценности, как: открытая библиотека, безбарьерная среда, обеспечение беспрепятственного доступа к информации всем желающим и т.п., российские библиотекари считают своими задачами формирование дружелюбного облика библиотеки, где каждый может найти помощь; воспитание потребности в чтении у различных категорий читателей; формирование культуры чтения, т.е. умений, позволяющих читателю самостоятельно формировать свой круг чтения.

Изучение практики работы библиотек в данном направлении показывает многообразие и яркость, нестандартность форм их деятельности.

Различные проекты направлены на создание положительного имиджа библиотеки как открытой, дружелюбной системы среди молодежи, распространение идеи о ценности чтения, преодоление культурной изоляции проблемных социальных групп (трудные подростки, взрослые и дети с ограниченными возможностями, инвалиды, пожилые); возрождение классической традиции семейного чтения и т.д.

В сравнении с работой зарубежных библиотек в этом направлении за пределом внимания российских специалистов остаются пока некоторые острые проблемы, как популяризация чтения среди солдат срочной службы; пропаганда чтения среди мужского населения; проекты для больных дислексией; пропаганда чтения среди этнических меньшинств; оказание помощи в развитии базовых навыков грамотности детям-сиротам и нуждающимся детям; работа со стационарными пациентами медицинских учреждений и т.п.

Интересным начинанием является организация совместных международных акций по привлечению к чтению: так, Центр книги Библиотеки Конгресса (США) и Всероссийская библиотека иностранной литературы (Россия) осуществили недавно проект «Один день – одна книга». Суть его в том, что в один и тот же день российским и амери-

канским читателям предлагалась одна и та же книга (в данном случае – «В круге первом» А. Солженицына). Чтение общих книг рождает доверие, понимание. Безусловно, такие проекты будут продолжаться.

Таким образом, коммуникативная сущность чтения, формирование общих культурных норм должны способствовать взаимопониманию, сближению людей и наций, что, собственно говоря, и составляет суть глобализации как естественно-объективного исторического процесса.

Список литературы

1. *Каган, М. С.* Отчуждение человека в перспективе глобализации мира / М. С. Каган – СПб., 2001. – С. 63.
2. Культура на рубеже XX–XXI веков: глобализационные процессы. – М., 2005. – 492 с. – (Государственный институт искусствознания).
3. *Тернборн, Г.* Глобализация и неравенство. Сумерки глобализации : наст. кн. антиглобалиста / Г. Тернборн. – М., 2004. – С. 76.
4. *Кантор, В.* Книжность в России как особый путь к просвещению и свободе (быть может, единственный) // Чтение: проблемы поддержки и развития : сб. ст. – М., 2004. – С. 40.

5. См., например: *Куно, К.* Чтение во Франции / К. Куно. – М., 1992. – 21 с.; *Колодцейска, Я.* Потребность в чтении у детей и юношества : докл. на 57 сессии ИФЛА, 1991 г. / Я. Колодцейска, Б. Ланхем.
6. См.: *Самохина, М. М.* Социально-психологические аспекты чтения молодежи // Вестн. ЕАЕ. – 2004. – Вып. 34. – С. 56–60; *Мяозтс, О. Н.* Детское чтение : проблемы и перспективы // Читающий мир и мир чтения : сб. материалов междунар. конф. – М. : Рудомино, 2003. – С. 133–140; *Чудинова, В. П.* Чтение детей и подростков на рубеже веков : процессы трансформации // Там же. – С. 93–109.
7. *Соколов, А. В.* Чтение в эпоху электронных коммуникаций // Там же. – С. 140–145.
8. Книга, общество, читатель: современные аспекты. – Новосибирск, 2004; см. также: Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1–4. – Новосибирск, 2004.
9. *Воропаев, А. Н.* Читатель и книга. Проблемы чтения в развитых зарубежных странах / А. Н. Воропаев, А. А. Столяров // Проблемы полиграфии и издат. дела. – 2005. – № 4. – С. 89–99.
10. См., например: Концепция Национальной программы «Чтение» // Чтение. Общество. Государство : материалы к Всерос. совещ. «Регионы России: читающие дети – читающая нация» (г. Москва, 23 мая 2002 г.) / СИРПП и др. – М., 2002. – Кн. 2. – С. 14–17.

Материал поступил в редакцию 5.09.2006 г.

Сведения об авторе: *Мелентьева Юлия Петровна* – доктор педагогических наук, профессор, заведующая отделом читателеведения и культуры чтения, e-mail: melentievau@mail.ru